

В. А. Баранскій.

296244

244

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СОЮЗ“.

Харьковскаго Кредитнаго Союза Кооперативовъ

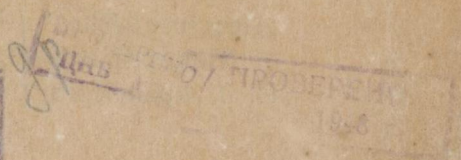
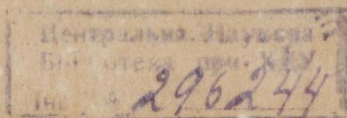
1918.

В. А. Барвинскій.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СОЮЗ“.
Харьковскаго Кредитнаго Союза Кооперативовъ.
1918.

„Печатное Дѣло“
Типографіи
И. Л. Фришберга.

Харьковъ, Конторская 21/23, Клещевскій пер. № 3-й.
Телефонъ № 720.
Полтава, улица Котляревскаго.
Телефонъ № 40.

Историческій періодъ.

Дикое поле
до XVI в.

Наиболѣе туманнымъ въ исторіи нашего края является періодъ съ VI по XVI в. послѣ Р. Х. Для сужденія о немъ мы имѣемъ лишь крайне скудные письменные источники и тѣ отрывочныя архелогическія данныя, которыя приведены на предыдущихъ страницахъ.

Въ VI в. послѣ Р. Х., когда происходило расселеніе восточныхъ славянъ, Харьковская губернія въ значительной своей части, можно думать, была заселена славянами. Какія жили здѣсь славянскія племена, установить очень трудно. Въ сѣверо-западной части губерніи, примыкающей къ области распространенія сѣверянъ, надо полагать, жили они же. Что касается юго-восточной части, поскольку она была колонизована, въ ней обитало неизвѣстное намъ славянское племя, родственное племени, занимавшему въ то время нижнее и среднее теченіе Дона. Но уже, начиная съ другой половины IX в., подъ вліяніемъ распространенія въ степяхъ печенѣжской орды славянская колонизація начинается постепенно уступать кочевникамъ территорію и подаваться къ предѣламъ княжествъ, входившихъ въ составъ Кіевской Руси.

Однако въ теченіе XI и XII ст. отдѣльныя гнѣзда славянскихъ поселеній продолжали еще, несмотря на тяжелыя условія, держаться въ степяхъ какъ при печенѣгахъ, такъ и при смѣнившихъ ихъ во второй половинѣ XI вѣка половцахъ. Сѣверо-западная часть нашей губерніи входила въ это время въ составъ Переяславскаго княжества, на долю котораго выпала главная тяжесть борьбы съ кочевниками. Безпокойную жизнь вело въ это время населеніе, то уходя при приближеніи кочевниковъ изъ своихъ насиженныхъ мѣстъ, то снова занимая ихъ, когда борьба съ ними принимала благопріятный оборотъ. Нѣкоторые изъ городищъ Харьковской губерніи, несомнѣнно,

въ эту эпоху были передовыми укрѣпленіями Переяславщина, прикрывавшими отъ половцевъ подступы къ Киеву. Таковы были въ Сумскомъ уѣздѣ Вирское городище (нынѣшнее Бѣлополье, въ Ахтырскомъ—Ницахское, Котелевское, въ Харьковскомъ—Донецкое), Хорошевское и др. Предпринимая походы на половцевъ, князья углублялись въ степи въ предѣлы нашей губерніи, встрѣчали по пути славянскія поселенія и доходили иногда даже до Дона. Послѣ удачныхъ походовъ русскихъ князей на половцевъ въ началѣ XII в. кочевья ихъ были значительно отодвинуты къ югу, но съ половины XII в. положеніе опять измѣнилось къ худшему и Украинѣ, какъ называется лѣтопись Переяславщину, приходилось плохо. Во время несчастнаго похода Игоря Святославича на половцевъ 1185 года крайнимъ пунктомъ славянской колонизаціи въ степяхъ былъ, очевидно, г. Донецъ на р. Удахъ (теперешнее Донецкое городище близъ Харькова). Славянское населеніе держалось въ степяхъ вплоть до татарскаго нашествія; часть его сохранила свой чистый славянскій типъ, часть поддалась влиянію кочевниковъ, переняла ихъ нравы и обычаи, но держалась еще православной вѣры. Кромѣ осѣдлаго славянскаго населенія, въ степяхъ жило еще кочевое племя славянскаго корня, называвшееся *бродниками*. Они болѣе всего подпали влиянію половцевъ, хотя продолжали оставаться христіанами. Бродники нерѣдко участвовали вмѣстѣ съ половцами въ военныхъ предпріятіяхъ, но избѣгали нападать на русскія княжества.

Судьба славянскаго населенія.

Когда монголо-татарскія волны въ первой половинѣ XIII в. залили южно-русскія степи, вмѣстѣ съ половцами исчезли остатки славянскаго населенія: часть его бѣжала, часть погибла, а бродники, какъ можно думать, съ теченіемъ времени слились съ завоевателями, утративъ національныя черты и забывъ христіанскую вѣру. Съ этого времени о степяхъ мы ничего не знаемъ. Можетъ быть, въ нихъ кое-гдѣ еще тлѣла славянская жизнь. Можно предполагать, что начало Святогорскому монастырю положено было еще въ домонгольскую эпоху. Но это лишь одніѣ догадки. Несомнѣнно, что послѣ татарскаго нашествія наша губернія вошла въ область татарскихъ кочевій. Черезъ территорію, занятую теперь нашей губерніей, татары совершали набѣги въ предѣлы русскихъ княжествъ сѣверо-восточной Руси, а потомъ и Московскаго государства, ее пересѣкали татарскіе шляхи. Изъ нихъ назовемъ Муравскій, шедшій по водораздѣламъ Днѣпровскаго и Донскаго бассейновъ отъ крымскаго Перекопа до Тулы. Отъ него отдѣлялись Изюмскій

и Калміусскій шляхи или, какъ ихъ называли татары, сакмы. Первый начинался отъ верховьевъ Орели въ ~~Екатеринославской~~ Екатеринославской губер. и шелъ по Изюмскому и другимъ уѣздамъ Харьковской губ., пока не соединялся съ Муравскимъ въ Курской губ. Второй отъ верховьевъ Молочныхъ водъ доходилъ до г. Ливень Орловской губ. На рѣкахъ татары знали удобные броды и переправы, такъ на Донцѣ были имъ извѣстны Каганскій (гдѣ-то близъ Чугуева), Абашканъ (около с. Бишкина, Зміевск. уѣзда), Шебалинскій (около с. Шебелинки того же уѣзда) и др.

Борьба Московскаго правительства со степью.

Татары не только кочевали и бродили по Харьковской губерніи, но въ XVI в., а, можетъ быть, и раньше, имѣли въ ней по Донцу пашни и постоянныя жилища. Для Московскаго государства все степное пространство, къ которому относилась и нынѣшняя Харьковская губернія, было дикимъ полемъ, откуда всегда можно было ожидать всякихъ неожиданностей. Начиная съ царствованія Ивана IV, Московское правительство начинаетъ вести постепенную упорную борьбу со степью, все болѣе и болѣе продвигая границу на югъ. Въ концѣ XVI ст. при Федорѣ Ивановичѣ были построены, а частью возобновлены города — Воронежъ, Валуйки, Бѣлгородъ, Курскъ и Ливны. Строя города и поселяя въ нихъ служилыхъ людей для охраны границъ и борьбы съ татарами, Московское правительство зорко слѣдило за тѣмъ, что дѣлалось въ самихъ степяхъ, не шевелятся ли татары. Для этой цѣли была учреждена сторожевая и станичная служба, организованная на новыхъ началахъ въ 1571 году. На Донцѣ было расположено шесть стражъ, поддерживавшихъ другъ съ другомъ связь и наблюдавшихъ за теченіемъ Донца отъ Абашкина перевоза до устья рѣки Айдара. Одна изъ этихъ стражъ находилась возлѣ Святыхъ Горъ; названіе этой мѣстности было извѣстно уже въ XVI ст.

Станичники ѣздили отъ Путивля по выработанному плану черезъ Харьковщину до верховьевъ рѣкъ Самары, Тора и Міуса.

Въ 1599 году недалеко отъ Святыхъ Горъ въ глубокой степи былъ построенъ при Борисѣ Годуновѣ г. Царь-Борисовъ.

Великорусская колонизація.

Во время смуты этотъ городъ, такъ далеко выдвинутый въ степь, запуслъ, какъ и нѣкоторые другіе города на степномъ пограничьи. Въ царствованіе Михаила Федоровича въ 50-хъ годахъ XVII столѣтія была закончена постройка такъ называемой

Бѣлгородской черты, которая соединяла рядомъ непрерывныхъ укрѣпленій южные окраинные города Московскаго государства. Эта черта, пересѣкая татарскіе шляхи, шла черезъ города Вольный, Хотмыжскъ и Карповъ на Ворсклѣ, Бѣлгородъ на Донцѣ, Корочу на притокѣ Дона Корочѣ, Усердѣ, Острогожскѣ, Коротякѣ на Тихой Соснѣ; предѣльными ея городами были Добрый и Козловъ на Воронежѣ. За этой чертой въ дикомъ полѣ Московскимъ правительствомъ былъ основанъ рядъ поселеній, заселенныхъ великороссійскими служилыми людьми. Въ 1646 г. былъ построенъ укрѣпленный городъ Валки на урочищѣ того же имени, иначе называемый Можскимъ острожкомъ. Около Валокъ возникло нѣсколько великороссійскихъ слободъ. Такія же слободы появились въ окрестностяхъ Чугуева—Кочетокъ, Песчаное, Терновое, Введенское и др., въ теперешнихъ Ахтырскомъ, Лебединскомъ и Зміевскомъ уѣздахъ. Московскими служилыми людьми былъ основанъ г. Торъ, нынѣшній Славянскъ. Великороссійскія поселенія встрѣчаются гнѣздами среди сплошного украинскаго населенія Харьковской губерніи, которому принадлежитъ главная заслуга ея колонизаціи.

Первыя переселенія украинцевъ.

Переселеніе украинцевъ изъ Заднѣпровья въ предѣлы Московскаго государства началось еще со второй половины XVI ст. Оно вызывалось особенно обострившейся въ это время внутренней борьбой въ Польшѣ, борьбой, которую велъ во главѣ съ казачествомъ украинскій народъ съ враждебнымъ ему общественнымъ строемъ, защищая свою вѣру, національныя и политическія права. Въ этой борьбѣ, кромѣ казачества, принимало участіе духовенство, мѣщане и посполство (крестьяне). Послѣдніе или уже томились въ крѣпостной неволѣ, или она имъ угрожала въ ближайшее время. Неудачи казацкихъ возстаній вызывали переселенія въ тѣ мѣста, гдѣ вмѣсто гнета ожидали найти привольную свободную жизнь. Такимъ обѣтованнымъ краемъ являлось необозримое степное пространство на южной окраинѣ Московскаго государства съ его природными богатствами—плодородіемъ почвы, обиліемъ лѣса, влаги, дикаго звѣря и птицы. Московское правительство охотно принимало переселенцевъ, въ числѣ которыхъ были монахи, казаки, мѣщане и крестьяне, отводило имъ земли для поселенія на условіяхъ одинаковыхъ со своими служилыми людьми, давало денежное и хлѣбное жалованья, лишь бы они защищали границы отъ татаръ. Переселенцы приносили съ собой на новую родину, кромѣ имущества, свои порядки и обычаи, свою культуру. Первое извѣстіе о большомъ переселеніи украинцевъ относится къ 1638 году, когда въ Бѣл-

городъ явился цѣлый казацкій отрядъ въ 865 человекъ во
рукѣ съ гетманомъ Остраницею, предводителемъ послѣдняго
казацкаго возстанія передъ Хмельниччиною. Переселенцы были
приняты въ Московское подданство съ обязательствомъ вѣрной
службы и подчиненія воеводѣ. Казацкое устройство ихъ оста-
лось неприкосновеннымъ. Имъ были отведены земли для посе-
ленія у Чугуевского городища на Донцѣ, гдѣ они должны были
построить городъ и укрѣпленія. Не успѣли поселенцы построиться
и обзавестись хозяйствомъ, какъ между ними начались ссоры
и несогласія подъ вліяніемъ „прелестныхъ писемъ“ изъ Польши,
убѣждавшихъ ихъ вернуться домой. Произошелъ бунтъ, во
время котораго Острица былъ убитъ, а казаки ушли обратно
въ Польшу; на опустѣвшемъ мѣстѣ были поселены московскіе
служилые люди.

Заселеніе ди-
каго поля во
второй поло-
винѣ XVII в.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича заселеніе
Слободской Украйны, большую часть которой за-
нимаетъ теперешняя Харьковская губернія, быстро
подвинулось впередъ. Прежде переселенцы сели-
лись въ самой Бѣлгородской чертѣ или вблизи ея,
если не считать основанія Чугуева, теперь же они стали проникать
глубоко на югъ, въ самыя степи. Толчкомъ къ усиленному пе-
реселенію послужило возстаніе Хмельницкаго противъ польскаго
гнета и послѣдовавшія за нимъ событія. Послѣ неудачной Бере-
стекской битвы, разбившей народныя мечты о вольной счастливой
Украйнѣ, въ 1651 году мы видимъ первое значительное пере-
селеніе въ дикое поле. Козацкія лѣтописи отмѣчаютъ это собы-
тіе, указывая, что съ этого времени начинается основаніе и
заселеніе слободъ и городовъ въ Слобожанщинѣ козацкимъ
народомъ. Другое переселеніе было въ 1659 году, а самое зна-
чительное въ эпоху такъ называемой „руины“—въ 1683—1687
годахъ—въ то страшное время, когда несчастная правобережная
Украйна сдѣлалась ареной ожесточенной борьбы, когда край
безжалостно опустошали польскія, украинскія, московскія, татар-
скія и турецкія войска, когда гетманъ Дорошенко, стремясь
объединить подъ своею властью Украйну, принялъ покровитель-
ство турецкаго султана, и навлекъ на свой край всѣ ужасы
войны. Немудрено, что населеніе снималось со своихъ наси-
женныхъ мѣстъ, переправлялось на лѣвый берегъ Днѣпра, а от-
туда уходило въ дикое поле въ поискахъ спокойной жизни. Въ
Слободскую Украйну шло много переселенцевъ и изъ лѣвобе-
режья, но больше всего дало ихъ правобережье. На это указы-
ваютъ одинаковыя названія многихъ селъ въ Кіевской и Харь-
ковской губерніяхъ.

**Основаніе
Харькова, Ах-
тырки, Вол-
чанска и др.
городовъ.**

Быстро шло заселеніе края. Переселенцы садили на землю группами, во главѣ которыхъ стояли предводители, заботившіеся объ удобномъ разселеніи, входившіе въ переговоры съ московскимъ правительствомъ и называвшіяся потому осадчими.

Въ 1652 году осадчимъ Кондратьевымъ былъ основанъ г. Сумы, а въ слѣдующемъ году была построена тамъ крѣпость. Въ 1654 году осадчимъ Иваномъ Каркачемъ былъ основанъ г. Харьковъ на городищѣ того же имени, а въ 1655 г. приступили къ постройкѣ крѣпости. Отъ этого времени, вѣроятно, ведутъ свое происхожденіе до сихъ поръ еще неизслѣдованные подземные ходы въ Харьковѣ. Въ 1654 году были основаны г.г. Зміевъ и Ахтырка. Въ 1662 г. уже существовалъ г. Богодуховъ. Въ 1674 году осадчимъ Старочуднымъ былъ основанъ на старомъ городищѣ г. Волчанскъ. Въ 1658 году былъ основанъ г. Лебединъ. Стала заселяться и южная часть Харьковской губерніи. Въ 1663 году козацкій атаманъ Черниговецъ испросилъ у правительства разрѣшеніе поселить украинскихъ переселенцевъ на татарскихъ перелазяхъ по рѣкѣ Донцу у устья р. Балаклейки. Имъ были основаны слободы: Андреевы Лозы, Бишкинъ, Савинцы и Лиманъ. Кромѣ того, онъ же построилъ крѣпость Изюмъ. Городъ Изюмъ былъ построенъ въ 1681 году на правомъ берегу Донца Харьковскимъ полковникомъ Гр. Донцомъ; туда же была перенесена крѣпость. Въ 1682 году были заселены Двурѣчное, Сеньковъ, Купянскъ, Каменка и др. села. Къ 1686 году относится основанія выходцами изъ Гетманщины г. Старобѣльска.

**Роль мона-
стырей.**

Большое значеніе въ колонизаціи края имѣли монастыри. Заботясь объ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ населенія, монастыри въ то же время прилагали всѣ усилія къ заселенію своихъ земель. Первое мѣсто среди монастырей нашего края занимаетъ Святогорскій, о которомъ намъ приходилось уже упоминать; первый разъ въ документахъ монастырь встрѣчается въ 1624 году, когда имъ была получена царская грамота. Монастырь былъ окруженъ стѣною, снабженною пушками, такъ какъ не разъ приходилось ему подвергнуться нападеніемъ татаръ. Въ 1651 году монахами Лебединскаго монастыря былъ основанъ Троицкій Ахтырскій монастырь. Харьковскимъ полковникомъ Гр. Донцомъ въ 9 верстахъ отъ Харькова былъ основанъ Куряжскій монастырь. Въ 60-хъ годахъ XVII ст. уже существовалъ Зміевской Николаевскій монастырь. На земляхъ, пожалованныхъ монастырямъ, возникали села, хутора, и закипала жизнь.

сх по
исследован
1988

Харьковская губернія была заселена главнымъ образомъ украинцами. Чужеземное населеніе было незначительно. Въ 30-хъ годахъ XVIII ст. при постройкѣ новой оборонительной черты украинской линіи въ толщу украинскаго населенія были вкраплены великороссы, составлявшіе въ качествѣ однодворцевъ военное населеніе линіи.

Прекратился приливъ народныхъ волнъ изъ Украйны, а заселеніе Харьковской губерніи продолжалось, при чемъ производилось оно собственными силами населенія, естественно увеличивавшагося въ своей численности. Въ продолженіе XVIII в. продолжалось заселеніе юга восточной степной части губерніи на счетъ болѣе густо населенной сѣверо-западной.

Образованіе полковъ

Въ XVII и XVIII в. теперешняя Харьковская губернія въ значительномъ своемъ пространствѣ, кромѣ части Изюмскаго и Старобѣльскаго уѣздовъ, входила въ составъ образовавшихся послѣ заселенія дикаго поля 4 козацкихъ полковъ: Харьковскаго, Ахтырскаго, Сумскаго и Изюмскаго. 5-й полкъ Острогжскій—первый по времени образованія—былъ расположенъ въ предѣлахъ нынѣшней Воронежской губерніи. Всѣ эти полки называются слободскими, потому что населеніе приходило въ новыя мѣста „на слободу“, т. е. заселяло дикое поле на льготныхъ условіяхъ.

Старочеркаскія обыкности.

Московское правительство, присматриваясь къ переселенцамъ изъ Заднѣпровья, ясно видѣло, что это были люди другой національности и другой культуры, со своими нравами и обычаями, со своимъ строемъ гражданской жизни. Нуждаясь въ переселенцахъ для того, чтобы заселить степи и создать оплотъ отъ татарскихъ нападений, правительство признавало за ними особенности ихъ быта и культуры, которыя оно называло „старочеркасскими обыкностями“ и воеводамъ строго наказывало бережно относиться къ нимъ.

Жалованныя грамоты.

Заселеніемъ дикаго поля вѣдали Разрядъ и воеводы; они отводили землю для поселенія, давали оружіе и военные припасы, а также и хлѣбъ. При поселеніи давалась льгота отъ всякихъ податей на 10—13 лѣтъ. Права и привилегіи слобожанъ обезпечивались имъ такъ называемыми жалованными грамотами, выдаваемыми центральнымъ правительствомъ. Первая изъ нихъ относится къ 1659 году, но въ нихъ о льготахъ ничего не говорится. Позднѣйшія грамоты, какъ напр., 1669 года данныя полкамъ Харьковскому, Сумскому и Ахтыр-

скому, подробно останавливаются на этомъ вопросѣ. Грамоты Петра Великаго 1700 и Елизаветы Петровны 1743 года содержать полное перечисленіе всѣхъ льготъ, дарованныхъ слобожанамъ. Эти льготы заключались въ вольной займанщинѣ земель, свободномъ винокурении, вольной продажѣ горилки и пива и правѣ владѣть землею и угодьями, заниматься всякими промыслами и вести торговлю безъ уплаты пошлыны и чинша. Жалованныя грамоты способствовали заселенію края, внушая переселенцамъ увѣренность въ томъ, что ихъ права и вольности будутъ сохранены.

О численности населенія въ нынѣшней Харьковской губерніи мы имѣемъ свѣдѣнія за 1732 и 1772 годы. Въ 1732 году въ 4 полкахъ насчитывалось свыше 300000 душъ обоюго пола, кромѣ дѣтей, а въ 1772 году—666561. При чемъ послѣднюю цифру слѣдуетъ нѣсколько уменьшить, такъ какъ въ нее входитъ численность населенія Острогожской провинціи, лежавшей за предѣлами Харьковской губерніи.

Татарскіе набѣги.

Московское правительство давало льготы слобожанамъ подъ условіемъ защиты ими степной окраины отъ татаръ, и они честно выполняли принятые на себя обязательства. Имъ приходилось въ первую очередь подвергаться татарскимъ ударамъ, и такъ продолжалось вплоть до присоединенія Крыма къ Россіи. Крупныхъ татарскихъ нашествій на Слобожанщину мы знаемъ два—1680 и 1691 года, но мелкихъ набѣговъ, какъ въ XVII, такъ и въ XVIII ст., было вдоволь. Нечего и говорить о томъ, какъ дорого всѣ эти набѣги обходились населенію, какъ они отражались на его экономическомъ благосостояніи. Разореніе хозяйствъ, угонъ скота и разграбленіе имущества, убыль населенія убитыми и взятыми въ плѣнъ—вотъ обыкновенные результаты татарскихъ набѣговъ, страшныхъ своею неожиданностью. Особенно много теряло населеніе вслѣдствіе увода жителей татарами въ плѣнъ или, вѣрнѣе, въ неволю; тяжела была доля несчастныхъ невольниковъ: они томились въ неволѣ въ Крыму или отбывали каторжныя работы на турецкихъ галерахъ въ Царьградѣ, а нѣкоторые изъ нихъ попадали на рынки Малой Азіи и Африки, гдѣ шла торговля живымъ товаромъ. Изъ тяжкаго плѣна невольники освобождались или путемъ смѣлаго побѣга, или благодаря выкупу, или ихъ, наконецъ, освобождали казаки или московскія войска во время походовъ въ Крымъ. Только при такихъ условіяхъ могли невольники возвратиться на родину „на тихій води, на ясной зорі, у край веселій, у миръ хрещений“, какъ говоритъ украинская дума.

Но и въ спокойное время, когда не грозила непосредственная опасность татарскихъ набѣговъ, населеніе должно было напря-

гать всѣ свои силы для организаціи защиты края: строить крѣпости, насыпать рвы, исполнять сторожевую службу и т. д. Не говоря уже о полковыхъ городахъ, почти всѣ сотенныя мѣстечки и многія другія селенія имѣли укрѣпленія, построенныя трудомъ населенія. Для этой цѣли была построена въ 80-хъ годахъ XVII ст. вторая оборонительная черта—*новая линія*. Въ 30-хъ годахъ XVIII ст. была построена Украинская линія. Каждый городъ имѣлъ своихъ сторожей и станичниковъ. Козаки, исполнявшіе эти службы, одни—ѣздили для наблюденія на шляхи, другіе же занимали посты на высокихъ могилахъ, зорко всматриваясь вдаль, не показываются ли степные гости. Безконечно много энергіи и силъ, столь нужныхъ для мирной культурной работы, приходилось слобожанамъ тратить на борьбу со степью.

На территории нашей губерніи образовалось, какъ мы говорили выше, 4 слободскихъ полка. Въ составъ Харьковскаго полка послѣ выдѣленія изъ него Изюмскаго входили нынѣшніе уѣзды Харьковскій, Волчанскій, Валковскій, Зміевской и часть Изюмскаго. Ахтырскій полкъ обнималъ Ахтырскій и Богодуховскій уѣзды, Сумской полкъ—Сумской и Лебединскій, Изюмскій—Изюмскій, Купянскій и отчасти Зміевской.

Устройство управленія.

Вмѣстѣ со своими „обыкнностями“ черкасы принесли полковое устройство въ томъ видѣ, въ какомъ оно сложилось въ Гетманщинѣ. Здѣсь въ Слобожанщинѣ это устройство подверглось нѣкоторымъ измѣненіемъ. Во главѣ полковой власти стоялъ полковникъ со старшиной. Власть его была обширна и касалась всѣхъ сторонъ жизни. Онъ былъ начальникомъ военныхъ силъ полка и въ то же время въ его рукахъ сосредоточивалась полнота административной власти. Онъ утверждалъ судебные приговоры по уголовнымъ дѣламъ, раздавалъ во владѣніе вольныя войсковыя земли. Свои распоряженія, имѣющія общій характеръ или о надѣленіи землею, онъ издавалъ въ формѣ универсаловъ. Полковую старшину составляли: полковой обозный, судья, есаулъ, хорунжей и 2 писаря. Обозный второе лицо по занимаемой должности послѣ полковника. Въ его вѣдѣніи находились полковая артиллерія и крѣпости. Въ отсутствіе полковника онъ заступалъ его мѣсто, но не имѣлъ права издавать универсаловъ. Есаулъ и хорунжій были исключительно военными властями. Первый былъ помощникомъ полковника по военнымъ дѣламъ, второй командовалъ спеціальнымъ козацкимъ отрядомъ, завѣдывалъ полковой музыкой и охранялъ полковую корогву (знамя). Судья производилъ судъ въ полковой ратушѣ (такъ называлось вообще административное или судебное мѣсто); при чемъ гражданскія дѣла рѣшалъ своею властью, а рѣшенія по

уголовнымъ дѣламъ шли на утвержденіе полковника. Писаря были секретарями полковъ. Вся полковая старшина вмѣстѣ съ полковникомъ составляла полковую раду, собиравшуюся для обсужденія текущихъ дѣлъ управленія, при чемъ полковникъ имѣлъ два голоса. Полковника и полковую старшину, избирала козацкая „старшина“, а не все товариство т. е. не всѣ казаки. Въ такомъ способѣ выборовъ было отступленіе отъ порядковъ Гетманщины, гдѣ полковая старшина избиралась вольными голосами всего товариства, хотя въ XVIII ст. очень часто избраніе вольными голосами было лишь формой. Все же извѣстны случаи и изъ практики слободскихъ полковъ, когда полковниковъ избирало все товариство. Очевидно, такой способъ избранія былъ не по вкусу центральной московской власти въ лицѣ ея представителей—воеводъ.

Полки дѣлились на отдѣльные округа, называвшіеся сотнями. Управление сотней было построено по образцу полкового. Главная власть по военнымъ и гражданскимъ дѣламъ принадлежала сотнику. Однако, онъ не имѣлъ права раздавать землю. Его помощниками по военнымъ дѣламъ были есаулъ и хорунжій, Судебныя дѣла рѣшались въ сотенной ратушѣ, гдѣ помимо сотника и другихъ лицъ сотенной старшины, засѣдалъ атаманъ, выборный представитель козацкаго населенія. Сотника выбирала полковая старшина, а онъ выбиралъ для себя помощниковъ—сотенную старшину.

Мѣщанское населеніе также имѣло свое управленіе, которое, вѣроятно, называлось мѣйскимъ урядомъ по образцу тѣхъ городовъ Гетманщины, которые не пользовались магдебургскимъ правомъ. Какъ извѣстно, это право въ Слобожанщину не проникло, а потому и городское самоуправленіе не успѣло развиваться. Представителями мѣщанскаго населенія являлись войты.

Что касается посольства т. е. крестьянства, то его выборнымъ начальствомъ являлся, надо думать, войтъ, такъ какъ онъ игралъ такую же роль для посольства въ Гетманщинѣ. По привычкѣ, занесенной изъ Заднѣпровья, крестьянство обсуждало свои мѣстныя дѣла громадой т. е. на общемъ собраніи.

Сильными людьми, благодаря своей власти и вліянію, были слободскіе полковники. Они могли какъ злоупотреблять своею властью, преслѣдуя свои личныя, нерѣдко корыстолюбивыя цѣли, такъ и пользоваться ею для блага подвластнаго имъ населенія. Къ сожалѣнію, очень много было полковниковъ первой категоріи, которые, оставивъ по себѣ дурную память своими притѣсненіями, вымогательствами и насиліями, сколачивали большое состояніе и становились обладателями крупной земельной собственности. Населенію только и оставалось, что жаловаться центральному

правительству и просить защиты отъ „несносныхъ здирствъ“. Къ числу лучшихъ полковниковъ можно отнести перваго Харьковскаго полковника Гр. Донца и Сумскаго Гер. Кондратьева. Донецъ былъ полковникомъ съ 1668 по 1691 годъ; онъ построилъ цѣлый рядъ крѣпостей, въ томъ числѣ и нынѣшній г. Изюмъ, заботился о защитѣ южной части Слобожанщины, для чего положилъ немало своего труда при устройствѣ Новой Линіи, Населенія онъ, очевидно, не обижалъ и не притѣснялъ, за очень немногими исключеніями. Большія заслуги въ дѣлѣ защиты и заселенія полка принадлежать первому Сумскому полковнику Гер. Кондратьеву. Въ нѣкоторыхъ полкахъ въ теченіе продолжительнаго періода времени полковничья власть принадлежала представителямъ одной фамиліи, къ которой успѣли привыкнуть полчане. Такъ, Харьковскіе и Изюмскіе полчане поддерживали родъ Донцовъ.

Въ XVIII ст. стали нерѣдко встрѣчаться случаи назначенія на вакантныя полковничьи мѣста центральной властью угодныхъ ей лицъ,—при чемъ иногда назначались даже иностранцы.

Воеводы. Предоставляя слобожанамъ права управляться по ихъ „черкасскимъ обыкностямъ“, московское правительство не могло, однако, оставить новопріобрѣтенныхъ подданныхъ—черкасы извѣстны были своими „шатостями“—безъ контроля и опеки. Поэтому, слободскіе полки съ самого начала подчинены были бѣлгородскому воеводѣ, а черезъ него Разряду. Бѣлгородскіе воеводы утверждали полковничьи выборы и вообще рекомендовали правительству вѣрныхъ лицъ для замѣщенія полковничьихъ должностей. Въ 1668 году бѣлгородскій воевода, а тѣмъ самымъ и слободскіе полки перешли въ вѣдѣніе Великороссійскаго приказа. Кромѣ Бѣлгорода, московскіе воеводы сидѣли во всѣхъ полковыхъ городахъ Слобожанщины. Согласно наказу воеводамъ принадлежала власть надъ крѣпостью и городомъ въ военномъ отношеніи; ихъ административной власти и присуду были подчинены какъ великорусскіе служилые люди, такъ и козаки городской службы. Воевода долженъ былъ поддерживать добрыя отношенія съ полковыми слободскими властями. Наказъ строго запрещалъ ему притѣснять какъ великороссійскихъ, такъ и украинскихъ людей; нечего и говорить, что строгія распоряженія были безсильны оградить населеніе отъ злоупотребленій властью со стороны нѣкоторыхъ воеводъ. Привыкшіе къ произволу въ Московскомъ государствѣ, воеводы и въ дикомъ полѣ давали широкій просторъ своей натурѣ. Отъ ихъ притѣсненій и вымогательствъ стонало населеніе. Нерѣдко бывали столкновенія между воеводами и полковой властью.

Обществен- ный строй.

Когда черкасы стали приходить партіями въ степную окраину Московскаго государства и поселяться за Бѣлгородской чертой въ дикомъ полѣ, они дѣлились уже на сословія: козаковъ, посполство, мѣщанъ и цеховыхъ людей. Глубокой разницы между сословіями не существо. вало, и переходъ изъ одного въ другое не представлялъ затрудненій Конечно, больше всего было козаковъ; вѣдь, первыя десятилѣтія послѣ возстанія Богдана Хмельницкаго весь украинскій народъ былъ охваченъ стремленіемъ попасть въ ряды козачества. Но послѣ того какъ населеніе прочно осѣло въ опредѣленныхъ мѣстахъ и козаки начали исполнять установленныя обязанности, сталъ происходить извѣстный отборъ и въ козаки записывался не всякій, кто хотѣлъ, а кто дѣйствительно могъ отбывать козацкую службу. Переходъ изъ одной сословной группы въ другую сталъ затруднительнымъ и скоро почти прекратился.

Въ средѣ козачества стало происходить разслоеніе на группы; изъ него стала выдѣляться наиболѣе зажиточная часть, изъ которой главнымъ образомъ вербовались представители полковой и сотенной власти; эта послѣдняя группа образовала козацкую старшину. Зачатки ея были принесены еще изъ Заднѣпровья; дальнѣйшее усиленіе и развитіе падаетъ на конецъ XVII и начало XVIII в. Ея политическое значеніе росло параллельно съ усиленіемъ экономической мощи, которая главнымъ образомъ заключалась въ землѣ. Землю приобрѣтали или путемъ покупки, или же занимали, пользуясь правомъ вольной займанщины, или получали на основаніи полковничьихъ универсаловъ и царскихъ жалованныхъ грамотъ. Сама по себѣ земля не имѣла цѣны. И, вотъ, владѣльцы осаживаютъ на ней слободы въ XVII ст., никого не спрашивая, а въ XVIII ст. беря разрѣшеніе на это у правительственной власти. На слободы приглашались вольные люди подъ условіемъ льготы отъ всякихъ повинностей на 10—15 лѣтъ. Помимо слободской старшины, усиленно заботились о приобрѣтеніи земельной собственности великорусскіе чиновные люди, проживавшіе въ Слобожанщинѣ.

Козаки дѣлились на выборныхъ или компанейцевъ и подпомощниковъ; послѣднихъ должно было въ 5 или 6 разъ быть больше выборныхъ. Компанейцы должны были имѣть какой-либо достатокъ для отбыванія службы. На обязанности подпомощниковъ лежало помогать выборнымъ въ отправленіи службы, если предстоялъ дальній походъ, провіантомъ и деньгами для приобрѣтенія одежды, оружія и т. п. Они же давали провіантъ и фуражъ армейскимъ полкамъ, поставляли подводы и участвовали въ работахъ государственнаго характера.

Посполитыхъ мы встрѣчаемъ въ Слобожанщинѣ съ начала ея заселенія. Они селились или въ панскихъ слободахъ, прельщаемые льготами и защитой державцевъ, не будучи въ состояніи самостоятельно заняться хозяйствомъ, или, обладая необходимымъ достаткомъ, обрабатывали собственную путемъ займанщины доставшуюся землю. Эти послѣдніе составляли разрядъ свободныхъ принадлежащихъ государству посполитыхъ.

Въ городахъ жили мѣщане, иначе называвшіеся казаками городской службы или подпомощниками. Близко къ мѣщанамъ стояли цеховые люди, т. е. ремесленники, дѣлившіеся на корпорации по специальностямъ, во главѣ которыхъ стояли цехмистры. Цехи были перенесены изъ Задніпровья въ такомъ видѣ, въ какомъ они существовали тамъ. Они были тѣсно связаны съ братствами. Цехмистръ вмѣстѣ съ братчиками производилъ судъ по цеховымъ дѣламъ на основаніи писаныхъ „артикуловъ“, какъ говорится въ грамотѣ Бѣлгородскаго воеводы.

По Хрущовской переписи 1732 года видно, что въ то время въ 4 слободскихъ полкахъ насчитывалось 20489 козаковъ, 55039 подпомощниковъ и 52240 посполитыхъ подданныхъ, т. е. сидѣвшихъ на владѣльческихъ земляхъ.

Посмотримъ теперь, въ чемъ заключались обязанности отдѣльныхъ сословій. Главной обязанностью козаковъ была военная служба, которую они несли не только у себя дома въ Слобожанщинѣ, защищая ее отъ татаръ, но и далеко за ея предѣлами, участвуя въ войнахъ, которыя вели Московское государство, а затѣмъ Россійская Имперія. Козаки выступали въ походъ въ своемъ снаряженіи и содержали себя на свой счетъ. Кромѣ частыхъ походовъ, козакозъ отрывали отъ хозяйства такъ наз. „командираціи“, т. е. посылки по распоряженію правительства для участія въ земляныхъ работахъ государственнаго значенія. Они строили крѣпости въ Слобожанщинѣ, участвовали въ работахъ по сооруженію украинской линіи въ 1732—1733 годахъ. Не обошлись безъ нихъ и канальныя работы по устройству Ладожскаго канала. Эти работы, производившіеся нерѣдко въ тяжелыхъ климатическихъ условіяхъ при плохомъ питаніи, тяжело отражались на ихъ участникахъ, вызывая среди нихъ болѣзни и усиливая смертность. Нечего и говорить о разореніи хозяйствъ, вслѣдствіе частыхъ и долгихъ отлучекъ изъ дома.

Въ памяти у слобожанъ Ахтырскаго полка осталась въ особенности шведская война 1708—1709 года, когда полкъ значительно пострадалъ вслѣдствіе разоренія шведами. Врагъ угрожалъ Ахтыркѣ, для защиты которой принимались по распоряженію Петра 1 спѣшныя мѣры. Подъ Краснокутскомъ въ 1709 году шведы потерпѣли пораженіе.

Подпомощники давали различныя натуральныя подати и исполняли общественныя повинности—подводную и почтовую. До 1700 г. они платили денежную подать въ размѣрѣ 1 руб., а съ этого времени вмѣсто рублевого сбора они обязаны были давать подпомогу выборнымъ казакамъ, облегчая имъ несеніе службы. На подпомощникахъ лежала такъ назыв. „городовая служба“, заключающаяся въ работахъ по починкѣ крѣпости и мостовой повинности. Надо сказать, что въ „командираціяхъ“ наряду съ выборными казаками участвовали и подпомощники. Съ 1710 года всѣмъ казакамъ вмѣстѣ съ посполитыми нужно было содержать на свой счетъ русскіе армейскіе полки, стоявшіе въ Слобожанщинѣ. Такъ же, какъ и въ Гетманщинѣ, содержаніе „консистентовъ“ (такъ называлась эта повинность), помимо того, что было крайне тяжелымъ въ экономическомъ отношеніи, вызывало различныя недоразумѣнія и столкновенія населенія съ солдатами. Очень мало мы знаемъ о положеніи посполитыхъ по истеченіи льготнаго времени. По переписи Хрущова 1732 года видно, что повинности посполитыхъ были очень разнообразны. Въ однихъ мѣстностяхъ платили одинъ только „чиншъ“, въ другихъ чиншъ соединялся съ панщиной. Въ третьихъ, была одна панщина. Нормальной панщиной считалась, повидимому, двухдневная. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ встрѣчается панщина въ 4 и даже 6 дней въ недѣлю, но это уже исключеніе, какъ равно и однодневная панщина. Въ общемъ положеніе посполитыхъ въ Слобожанщинѣ, какъ слѣдуетъ признать, было довольно сноснымъ.

Экономическій бытъ жителей

Главнымъ занятіемъ слобожанъ было земледѣліе, исконное любимое занятіе украинскаго народа; земледѣліемъ занимались не только жители сельскихъ поселеній, но и мѣстечекъ и городовъ. Другими занятіями были садоводство, скотоводство и пчеловодство; нужно сказать, что въ XVII ст., кромѣ существующихъ нынѣ плодовыхъ деревьевъ, разводили виноградъ: мы знаемъ о существованіи виноградниковъ въ Святогорскомъ монастырѣ и Чугуевѣ. Изъ промысловъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить винокуреніе, затѣмъ добываніе дегтю и селитры. Ремесла были очень разнообразныя: мы видимъ въ Слобожанщинѣ столяровъ, кузнецовъ, сапожниковъ, портныхъ, гончаровъ, ткачей, стекольщиковъ и т. д. Торговля въ Слобожанщинѣ начала развиваться вмѣстѣ съ заселеніемъ края. Уже первыя царскія жалованныя грамоты даютъ украинскимъ купцамъ право безпошлинной торговли. Нужно сказать, что спеціальнаго купеческаго сословія тогда еще не существовало, и торговлею занимались слобожане всѣхъ сословій. Въ 1659 г. по прошенію харьковцевъ прави-

тельствомъ было дано позволеніе на открытіе въ Харьковѣ Успенской ярмарки, существующей до сихъ поръ. Ярмарки стали открываться во многихъ городахъ, мѣстечкахъ и даже селахъ Слобожанщины; въ 1779 г. въ ней насчитывалось 271 ярмарка. Прежде въ торговомъ отношеніи Сумы стояли выше Харькова и лишь въ концѣ XVIII ст. первенство перешло къ Харькову, ставшему административнымъ центромъ. Слобожанщина въ торговомъ отношеніи была посредникомъ между Великороссіей, Новороссіей, Донскимъ краемъ и Гетманщиной. На харьковскихъ и сумскихъ ярмаркахъ можно было встрѣтить заграничные товары изъ Данцига, Лейпцига и др. городовъ—сукна, матерію, оружіе, галантерею и проч., изъ юга—Херсона, Таганрога, Ростова—фрукты, орѣхи, вина и т. п., изъ сѣвера—Тулы, Москвы—сукна, чай, сахаръ, кофе, глиняную посуду, желѣзный и ременный товаръ и т. п.

Обратимся теперь къ духовной культурѣ Слобожанщины.

Церковь. Украинскіе переселенцы изъ Заднѣпровья принесли съ собою въ Слобожанщину свои особенности и въ области церковной жизни, въ чинѣ богослуженія и совершенія требъ. Весьма многія ватаги переселенцевъ приходили со своими священниками, церковной утварью и богослужебными книгами. На прежней своей родинѣ украинцы привыкли близко интересоваться церковными дѣлами, принимать непосредственное участіе въ церковномъ строителствѣ и объединяться вокругъ церкви, какъ національной святыни въ трудную годину своей жизни. На такихъ же началахъ, естественно, они хотѣли создавать церковную жизнь и на „слободахъ“. Благодаря религиозному усердію нѣкоторыхъ представителей козацкой старшины, былъ основанъ рядъ монастырей. Такъ, харьковскимъ полковникомъ Гр. Донцемъ былъ основанъ Куряжскій, сумскимъ полковникомъ Кондратьевымъ—Успенскій и Предтече въ монастыри.

Съ 1657 по 1667 годъ церкви и монастыри Слобожанщины входили въ составъ патріаршей области, а съ 1667 года вновь учрежденной Бѣлгородской епархіи, въ главѣ которой до 1721 года стояли митрополиты. Надо сказать, что нѣкоторые изъ бѣлгородскихъ владыкъ боролись съ мѣстными особенностями слободской церкви; въ виду этого даже книги украинской печати отбирались и замѣнялись московскими. Къ архіепископамъ такого направленія принадлежалъ извѣстный Іосафъ Горленко.

Въ 1799 году была открыта отдѣльная слободская епархія. Что касается полкового церковнаго управленія, то оно при-

наледжало протопопїамъ, во главѣ которыхъ стояли соборные протопопы.

Слобожане принесли съ собой изъ своей родины обычай выбирать духовныхъ лицъ вольными голосами. Московская практика не знала этого обычая, и потому его не могли признать бѣлгородскіе архіереи. Однако, при назначеніи на вакантныя мѣста членовъ церковнаго клира они почти всегда считались съ волей прихожанъ. Приходъ на Украинѣ былъ живымъ самодѣятельнымъ организмомъ, на которомъ лежала забота о благолѣпіи храма Божьяго и содержаніи духовенства.

При многихъ церквахъ, главнымъ образомъ, конечно, въ городахъ и мѣстечкахъ съ позволенія московскаго правительства основывались по примѣру старыхъ украинскихъ земель церковныя братства съ благотворительными и просвѣтительными задачами. Здѣсь не приходилось бороться за вѣру и народность съ латинопольскою культурой, поэтому и дѣятельность братствъ въ Слобожанщинѣ, хотя и была полезной, однако не оставила крупныхъ слѣдовъ. Братства получали право устраивать трапезы во время храмовыхъ праздниковъ и варить для этой цѣли медъ, пиво и бражку. Иногда съ братствами соединялись ремесленные цехи. При церквахъ братства устраивали богадѣльни (шпитали), въ которыхъ находили пріютъ старые, убогіе и калѣки.

Прихожане содержали духовенство на свой счетъ, лишь одинъ соборный причтъ получалъ жалованье изъ казны. Духовенство большею частью было невысокаго образованія: хорошо было, если кто изъ духовныхъ окончилъ церковную школу, а то большинство получало домашнее образованіе, сводившееся къ умѣнію кое-какъ разбирать богослужебныя книги. Съ основаніемъ въ Харьковѣ коллегіума образовательный уровень духовенства повысился, такъ какъ это учебное заведеніе сдѣлалось разсадникомъ пастырей. Немудрено, что духовенство своей жизнью мало чѣмъ отличалось отъ пасомыхъ: оно нерѣдко страдало ихъ пороками, но зато оно близко стояло къ своей паствѣ, раздѣляя съ нею ея горе и радости.

Просвѣщеніе. Любовь къ просвѣщенію была присуща украинцамъ еще на ихъ родинѣ; они принесли ее и въ слободскія степи вмѣстѣ съ другими старо-черкасскими обычаями. Одновременно съ церковью очень часто строилась и школа. Братства заботились не только о просвѣщеніи церковномъ, но и школьномъ. Въ школахъ преподавалъ учитель, обыкновенно въ то же время исполнявшій должность дьяка. Очень часто распространителями тогдашняго нехитраго школьнаго знанія были такъ

называемые „мандрованные“ дьяки; назывались они такъ потому, что по непосѣдливости своей натуры не долго засиживались на одномъ мѣстѣ, а переходили изъ одного поселенія въ другое, занимаясь своимъ ремесломъ. Интересно, что нѣкоторые ученики, слѣдуя примѣру своихъ учителей, переходили изъ школы въ школу въ поискахъ знанія.

Въ церковно-народныхъ школахъ учились дѣти всѣхъ сословій—козаковъ, посполитыхъ, мѣщанъ и даже козацкой старшины. Здѣсь на родномъ языкѣ предлагалось имъ обученіе церковно-славянской и русской грамотѣ, церковному пѣнію, а иногда и искусству писанія виршей (стиховъ). Школа, согласно съ духомъ того времени, допускала и физическое воздѣйствіе по отношенію къ ученикамъ. Тогдашнее общество этотъ пріемъ обученія считало вполне нормальнымъ и не ставило его въ вину школъ, продолжая относиться къ ней съ полнымъ сочувствіемъ и довѣріемъ.

Въ 1726 году былъ перенесенъ изъ Бѣлгорода въ Харьковъ коллегіумъ—средне-учебное духовное заведеніе, сыгравшее крупную роль въ исторіи просвѣщенія нашего края. Онъ былъ приписанъ къ Покровскому монастырю, на доходы котораго долженъ былъ содержаться. Въ коллегіумѣ преподавались такіа науки: пѣтика, риторика, философія, богословіе, греческій, латинскій, а впоследствии французскій и нѣмецкій языки. Одно время христіанское добродѣтельное преподаваніе въ немъ знаменитый украинскій философъ Г. С. Сковорода. О количествѣ школъ въ Слобожанщинѣ даетъ свѣдѣнія перепись слободскихъ полковъ Хрущова 1732 года. Тогда въ четырехъ полкахъ было болѣе 124 школъ. При чемъ по количеству школъ полки слѣдовали въ такомъ порядкѣ: Сумской, Изюмскій, Ахтырскій и Харьковскій. Одна школа приходилась на 2524 души.

Уничтоженіе козацкаго устройства.

Центральное правительство лишь поневолѣ мирилось съ козацкимъ устройствомъ Слобожанщины, такъ какъ знало, что безъ сохраненія черкасскихъ обыкностей нельзя заселить дикаго поля. Его заглавною цѣлью было уничтожить эти особенности и создать въ Слобожанщинѣ общероссійское устройство. Быстрыми шагами къ этой цѣли пошло правительство со времени Петра I. При немъ слободскіе полки были присоединены къ Азовской губерніи, и была произведена первая перепись населенія. При Аннѣ Ивановнѣ была произведена Хрущовымъ въ 1732 году новая перепись, о которой не разъ уже упоминалось. Особой комиссіей учрежденія слободскихъ полковъ подъ руководствомъ кн. Шаховского въ томъ же году была проведена коренная реформа: козацкіе полки были обращены въ армейскіе, полковники переименованы въ премьеръ-майоровъ, право

займанщины уничтожено. Образованъ былъ изъ козаковъ особый драгунскій полкъ. Слобожане вздохнули свободно при Елизаветѣ Петровнѣ, извѣстной своимъ расположеніемъ къ Украинѣ. Въ 1743 г. были изданы жалованныя грамоты слободскимъ полкамъ, которыя уничтожали реформу Шаховского и подтверждали старыя вольности. Въ 1746 г. императрица измѣнила свое отношеніе и велѣла образовать въ Слобожанщинѣ гусарскій полкъ. Населеніе враждебно отнеслось къ этому начинанію. При Екатеринѣ II въ 1763 году подъ предсѣдательствомъ Щербины была учреждена комиссія для разсмотрѣнія вопроса о причинахъ тяжелаго экономическаго положенія козаковъ и о способахъ его улучшенія. 28 іюня 1765 года появился манифестъ, въ которомъ доказывалась необходимость замѣны отживающей козацкой службы регулярной армейской. Поэтому, слободскіе козацкіе полки были уничтожены и замѣнены гусарскими. Козацкая старшина могла или уйти въ отставку или поступить въ новые полки, перемѣнивъ свои чины на армейскія. Реформа была встрѣчена неприязненно всѣмъ населеніемъ, не исключая и старшины. Слободская Украина была обращена въ Слободско-Украинскую губернію, которая дѣлилась на 5 провинцій, соотвѣтствовавшихъ прежнимъ полкамъ: Харьковскую, Сумскую Ахтырскую, Изюмскую и Острожскую. Послѣдняя не входила въ составъ нынѣшней Харьковской губерніи; провинціи дѣлились на 6 комиссарствъ. Губерніей управлялъ губернаторъ, въ вѣдѣніи котораго состояла губернская канцелярія; провинціями управляли провинціальныя учрежденія. Въ 1780 г. Слободско-Украинская губернія была преобразована въ Харьковское намѣстничество съ общеимперскими губернскими учрежденіями 1775 года, во главѣ котораго стоялъ генераль-губернаторъ.

**Соціальныя
реформы при
Петрѣ I, Ели-
заветѣ и Ека-
теринѣ II.**

Наряду съ административными преобразованіями шли и соціальныя; они начались также съ царствованія Петра I. Въ 1700 г. было установлено извѣстное количество козаковъ въ каждомъ полку, а всего въ 4 полкахъ—3150 чел. Чтобы склонить старшину къ грядущимъ реформамъ въ духѣ уничтоженія обыкностей, въ 1714 г. для дѣтей старшины былъ установленъ новый чинъ *подпрапорныхъ* и тѣмъ положено начало превращенію ея въ дворянство. При Имп. Елизаветѣ указами 1748 и 1749 г.г. запрещено было козакамъ и подпомощникамъ переходить не только въ Гетманщину и Великороссію, но даже изъ одного полка въ другой. Послѣ уничтоженія козачьей службы при Екатеринѣ II козаки и подпомощники были обращены въ войсковыхъ обывателей и обложены подушной податью—имѣющіе право винокурения по 95, а не имѣющіе его по 85 коп. съ души.

Носполитые, потерявшіе теперь право вольнаго перехода и прикрѣпленные такимъ образомъ къ владѣльцамъ, платили по 60 коп. съ души. Благодаря этимъ реформамъ козачество было сближено съ поспольствомъ. Выиграла отъ этихъ реформъ въ социально-экономическомъ отношеніи козачья старшина, которой открытъ былъ свободный путь къ дворянству. Въ 1785 г. она получила такую же жалованную грамоту, какъ и русское дворянство. Для разсмотрѣнія правъ старшины на дворянство была учреждена особая комиссія.

Войсковыя обыватели, освобожденные отъ козачьей службы, получили возможность главнымъ образомъ заниматься земледѣліемъ и промыслами. Тѣ изъ нихъ, которые жили въ городахъ, могли записываться послѣ введеніи учреждений 1775 г. въ купеческое и мѣщанское сословія.

Такъ, на протяженіи немногимъ болѣе 100 лѣтъ были уничтожены старочеркаскія обыкности, принесенныя украинцами изъ Заднѣпровья, которыя они, насколько могли, оберегали отъ поползновеній центральнаго правительства, но сберечь не сумѣли въ виду отсутствія единенія между общественными группами.

**Главнѣйшія
измѣненія въ
жизни Харь-
ковской губ.
въ XIX вѣкѣ.**

Послѣ превращенія слободскихъ полковъ въ Харьковскую губ. жизнь потекла въ ней по общерусскому руслу. Вмѣстѣ со всей Россіей наша губернія переживала какъ времена застоя, такъ и реформъ. Войсковые обыватели, не приписавшіеся къ купечеству и мѣщанству, вмѣстѣ со свободнымъ поспольствомъ, образовали сословіе казенныхъ крестьянъ, которые отбывали установленныя повинности и платили подати въ пользу государства. Система военныхъ поселеній, усердно насаждавшихся въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи для поднятія воинскаго духа населенія гр. Аракчеевымъ по распоряженію Александра I, коснулась и казенныхъ крестьянъ Харьковской губерніи. По указу 6 апрѣля 1817 года нѣкоторые казенныя селенія, губерніи были назначены для поселеній 3-й уланской дивизіи. Военныя поселенія были расположены въ Зміевскомъ, Волчанскомъ и Старобѣльскомъ уѣздахъ. Казарменная обстановка жизни, строгія взысканія за малѣйшее уклоненіе отъ установленнаго порядка, обязательныя работы государственнаго характера не могли понравиться потомкамъ нѣкогда свободныхъ черкасъ. И они иногда выражали свой протестъ въ формѣ бунтовъ. Слѣдами военныхъ поселеній, уничтоженныхъ при Николаѣ I, въ Харьковской губерніи являются уцѣлѣвшіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остатки сооруженныхъ при Аракчеевѣ каменныхъ зданій, шляхи, усаженные деревьями, и сосновые лѣса, насаженные по его распоряженію. Что касается владѣльческихъ крестьянъ, то имъ наравнѣ со всероссійскимъ

крестьянствомъ пришлось ждать своего освобожденія до 1861 года, когда они получили личную свободу и были надѣлены землею по установленнымъ нормамъ. Общинное землевладѣніе, продолжающее существовать, хотя и не въ первоначальномъ видѣ—у крестьянъ нашей губерніи, составляетъ явленіе позднѣйшаго порядка и ведетъ свое начало съ 1814 года, когда Харьковскимъ вице-губернаторомъ для болѣе исправнаго сбора казенныхъ податей былъ произведенъ равный передѣлъ старозаимочныхъ земель по числу душъ и была запрещена продажа земли въ чужія руки. Такимъ образомъ вмѣсто частной собственности, возникшей на почвѣ старочеркасской заиманщины, была создана община.

